А.В. ФОМКИН
(Москва)

БУЛЛИНГ В БАЛЕТНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Освещается проблема насилия (буллинга) в балетном образовании. Данная проблема поднимается в психолого-педагогической науке впервые. Проявления, психологические причины, особенности буллинга в балетном образовании рассматриваются на основе исследования 187 выпускников хореографических училищ России разных лет. Раскрывается также влияние сложившихся принципов балетного образования на формирование личностно-психологических особенностей танцовщиков. Учитывая, что профессия артиста балета относится к категории стрессогенных, она требует применения специальных методов психологического сопровождения.

Ключевые слова: *буллинг, насилие, сегрегация, артист балета, балетное образование, тело, тревога, чувства, эмоции.*

Рискуя затронуть столь сложную и болезненную тему, отмечаем, что в данной статье ее рассмотрение осуществляется не с позиции артиста балета, хореографа, любителя балета. Это взгляд исследователя-психолога, имеющего собственный исполнительский и управленческий опыт в сфере балетного искусства и образования. Исследование чувств и эмоциональных состояний артистов балета, переживших буллинг, необходимо для более глубокого понимания данного явления и выработки психологических методов, защищающих от подобных проблем и облегчающих их психологическое проживание.

Основной массив исследований буллинга принадлежит иностранным авторам, предлагающим различные его определения. Термин «школьная травля» (school bullying) обозначает совокупность социальных, психологических и педагогических явлений, связанных с проявлениями длительного физического или психического насилия со стороны одного индивида или группы в отношении другого индивида, неспособного защитить себя в определенной ситуации [10, с. 90] Сущность буллинга понимается исследователями как:

1) тип поведения, включающий агрессию, насилие (К. Бергер, А.К. Осницкий, Д. Таттум, С.Ю. Тарасова);

2) формы взаимодействия (А.Я. Анцупова, М. Дойч, В.Р. Петросянц и пр.).

D. Olweus указывает, что буллинг – это не случайная драка двух людей, а ситуация, когда и «обидчик», и «жертва» являются частями одной взаимодействующей социальной группы [4]. Согласно Heald (1994), для буллинга характерно длительное физическое или психологическое насилие, осуществляемое человеком или группой против человека, который не в состоянии защититься в фактической ситуации, с осознанным желанием причинить боль, испугать, подвергнуть длительному напряжению. Arora (1994) считает, что буллинг – это действия, поддающиеся наблюдению и являющиеся причиной появления чувства обиды или стресса [18]. Besag (1989) определяет буллинг как неоднократное нападающее поведение (физическое, психологическое, социальное или вербальное) с намерением причинить страдание для достижения собственного удовлетворения тех, кто имеет (формально или ситуативно) более высокий уровень власти, на тех, кто не может защититься [19]. Буллинг проявляется:

– физически (нанесение физического ущерба в виде побоев, толчков, порчи имущества, кражи, подбрасывания украденных вещей и т. п.);

– вербально (обзывания, насмешки, сплетни и т. п.);

– социально (игнорирование и т. п.) [8];

– психически (обесценивание, обзывание по имени, создание напряженной атмосферы, приставания, методы отчуждения / изолирования от группы учеников и социального исключения, презрительное отношение, распространение слухов за спиной, лживых историй, игнорирование, критика, вызывающая ссору, насмешки, причинение мучений, запугивания и т. д.).

Буллинг основан на таких переменных, как статус, власть, конкуренция, и включает в себя несоответствие силы и власти, приводя жертву в состояние неспособности к эффективной защите от отрицательных воздействий. Он проявляется в относительно устойчивых группах и способен вовлекать других [14].

Буллинг – сложная проблема, имеющая место во многих образовательных системах, в том числе и в балетном образовании, будучи прямым следствием такого педагогического принципа, как сегрегация. Буллинг в балетных учебных заведениях – табуированная тема

© Фомкин А.В., 2018

и потому периодически проявляется как «заказная», т. е. используется («всплывает»), когда возникает необходимость в дискредитации либо какого-то балетного педагога, либо (значительно чаще) руководителя балетной школы. Жертва буллинга, не выдержавшая притеснений, становится инструментом сведения счетов. Бывает, что в поле зрения СМИ попадают трагические события в балетных школах (например, суицид студентки Московской академии хореографии в 2017 г., возможно, явившийся косвенным результатом буллинга [5]). Но такие случаи, как правило, замалчиваются, а ставшие широко известными как можно скорее «заминаются».

В профессиональном балетном сообществе укоренено мнение, что достижение высоких профессиональных результатов возможно только при применении насилия. А любое сомнение в этом рассматривается как покушение на святыню. Показателен ответ Московской академии хореографии порталу Lenta.ru: «Публичные комментарии и рассуждения применительно к трагическому случаю полагаем безнравственными, непрофессиональными, создающими ненужный ажиотаж в обществе. Навязчивое желание и постоянные попытки бывших студентов очернить собственную alma mater не вызывают у нашего уникального коллектива ничего, кроме презрения» [Там же]. Поэтому проблема буллинга в балетном образовании практически не изучена.

Дело в том, что насилие в балетном образовании имеет вполне устойчивое историческое основание. А.П. Натарова, обучавшаяся в Санкт-Петербургском театральном училище в 1850-х гг., пишет, что «все учителя были строгие, и строже всех Титюс. Если, бывало, пройдешь по залу, против положения, не с открытой шеей, а накинувши платок, – Титюс, ничего не говоря, нагонит и вытянет смычком по плечам». В обычаях того времени было сечь воспитанниц и воспитанников. За каждой старшей воспитанницей была закреплена младшая, которая вечером, на сон грядущий просила старшую ее высечь. «Секли обыкновенно планшетками от корсета, стальными, обернутыми замшей. Секли, как следует, прямо по телу; любительницы, особенно когда разсердятся, секли той же планшеткой, но ребром, или свертывали полотенче жгутом, мочили его водой и били... Когда экзекуция заканчивалась, надо было сказать: “Покорно благодарю вас, что вы меня высекли”... Ой, как били, как больно били! Об этом... конечно, все знали, но не показывали вида, что знают. Старшие в свое время, как были маленькие, тоже были биты, еще больше может быть. Весь этот порядок установился не от злобы, а от дурного образца» [12]. Конечно, рассказанное А.П. Натаровой нельзя автоматически возводить в основания современных проявлений буллинга в балетных школах, хотя бы потому, что используемые тогда методы были вполне адекватны педагогическим взглядам того времени (да и сегодня проблема применения телесных наказаний к ученикам не имеет однозначного решения). Однако описанные ею явления вполне недвусмысленно изобличают определенные тенденции, считающиеся привычными в балетном образовании и сегодня. В документальном фильме Е. Резникова «Пленники Терпсихоры» (1995) [16] известнейший педагог, художественный руководитель Пермского хореографического училища Л.П. Сахаровой, невзирая на съемку, доводит своих учениц до слез и истерики, фактически публично унижая их. В дальнейшем они становятся успешными артистками балета, что подтверждает полезность применения эмоционального насилия.

В 2017 г. нами было проведено исследование проявлений буллинга среди выпускников балетных училищ России. Испытуемые крайне неохотно рассказывают о пережитом опыте: не хотят возвращаться к травматическому опыту, опасаются влияния интервью на собственную творческую судьбу, с большим трудом идентифицируют происходившее как насилие. Боятся признаться себе в реальности травматических фактов. Рассказывать могут только тому, кто, по их убеждению, ни при каких обстоятельствах не окажет влияние на их карьеру. Справедливо пишет балетный критик А. Гордеева: «Ни один балетный ребенок не будет говорить о реально важных для себя вещах со штатными психологами школы (хореографического училища. – *А.Ф.*). Первое, чему научаются балетные дети, – не быть откровенными ни с кем, кто подчиняется руководству. В реальности – во власти ректора все. В том числе, врачебные тайны» [5].

Выборка исследования: нами были проинтервьюированы артисты балета, выпустившиеся из хореографических училищ России в различные периоды:

1-я группа: 56 артистов балета – в период с 1983 по 1990 г.;

2-я группа: 67 артистов балета – в период с 1991 по 2001 г.;

3-я группа: 64 артиста балета – в период с 2002 по 2012 г.

Методы исследования: анонимное интервью, беседа.

Цели исследования:

1) узнать, подвергались ли испытуемые, по их мнению, насилию (буллингу) в период обучения;

2) определить, что испытуемые понимают под насилием (буллингом).

Результаты первой части исследования представлены на рис. 1.

Результаты показывают, что значительная часть выпускников хореографических училищ подвергались насилию. При этом количество их колеблется в различные десятилетия, и можно предполагать, что проявления буллинга зависят от социокультурной ситуации в стране. Из числа выпускников 1983–1990 гг. (период Советского Союза и перестройки) буллингу подверглось наибольшее количество – 87%. В период либеральных 1991–2011 гг. проявления буллинга снижаются до 46%. Рост показателя начинается с 2002 г. – 59%, что совпадает с периодом «реакции» и возвращения к более авторитарным и традиционным ценностям в обществе. Эти закономерности представляют интерес, но требуют дальнейших уточнений.

Во второй части исследования артистам балета предлагалось определить, какие из событий и переживаний периода обучения в хореографических училищах могли бы быть отнесены к проявлениям насилия (буллингу). Результаты – процентное распределение явлений буллинга по испытуемым в целом – представлены на рис. 2 на с. 15.

Опрошенные артисты балета указали, что под насилием они понимают следующие явления.

1. Отчисление. 98% артистов балета сказали, что больше всего в течение первых шести лет обучения страдали от постоянно нависавшей над ними угрозы отчисления из училища. Некоторые признаются, что страх достигал уровня навязчивости и паники. Учащиеся получали угрозы от педагогов классического и других видов танца, от педагогов общеобразовательных дисциплин, от руководства, от обучающихся старших курсов. Особенно заряженными такими состояниями были учащиеся, пришедшие в балет по инициативе родителей и нагруженные мощными родительскими ожиданиями (проекциями). У них страх быть «выкинутыми» был особенно силен, т. к. поддержки дома в проживании этих страхов они не получали. Ядерной основой этого страха является беспомощность ученика и неспособность (в силу объективных причин: некритичности, незрелости, отсутствия профессионализма) построить внутри внятную шкалу оценки самого себя с точки зрения профессии. Ученика призывают «стараться», но оценить результаты своего труда и сопоставить с оцен-

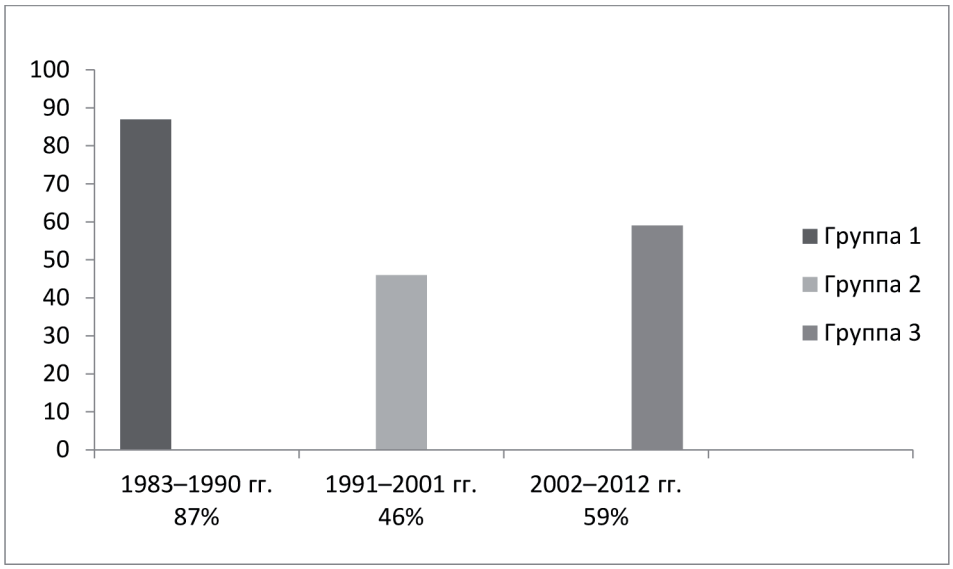

Рис. 1. Процентное соотношение артистов балета, подвергшихся буллингу в период обучения

кой педагога он не в состоянии. И поэтому ребенок в большой степени вынужден полагаться на оценку педагога, в котором ему психологически трудно быть уверенным.

Вероятно, для повышения авторитета педагога исторически в балетной педагогике прибегают к определенной идеализации педагогического образа. Педагог в балете – это не просто учитель, это «сенсей» – хранитель тайного знания, окруженный ореолом сценического сияния, которому следует безоговорочно доверять.

2. Игнорирование. 75% респондентов сообщили, что больше всего страдали от игнорирования в различных формах. Как правило, это было систематическое игнорирование учащегося педагогом классического танца во время занятий в балетном классе, когда месяцами педагог не делал замечаний «бесперспективному» или недостаточно работающему ученику, не обращал на него внимания, вплоть до того, что не здоровался с ним в коридоре, «не замечал». Большинство переживало это как отвержение и теряло надежду на изменение ситуации, интерес к обучению и профессии. Интересно, что по отношению к «бесперспективным» ученикам успешные респонденты считают игнорирование нормой, т. к. педагогу не пристало затрачивать свои силы впустую. Оправдывают они и такую тяжелую форму социального давления, как профессиональное игнорирование, когда такого ученика не занимали в сценической практике, не включали в списки на гастроли, всячески изолировали от профессиональной среды, он становился изгоем и объектом насмешек среди одноклассников. Психологически игнорирование – это обесценивание, тяжелое испытание для учащегося, т. к. в большинстве случаев приводит к падению самооценки, стыду, повышению тревоги, беспокойству и агрессии.

3. Сплетничество. 63% респондентов указали, что под насилием они имеют в виду и атакованность сплетнями. Во взрослом (театральном) балетном сообществе сплетня выступает инструментом конкурентной борьбы за лидерство. Тематика сплетен разнообразна: это и «объясняющие» сплетни, когда игнорирование педагогом в школе, непредоставление желаемых партий в театре объясняется какой-либо иной, непрофессиональной заинтересованностью педагога или руководителя (например, родственной, финансовой, сексуальной) в более успешной танцовщице, это и «компрометирующие» сплетни, в которых интерпретируются неблаговидные слухи о конкуренте. Так сложилось, что крупные стационарные театры с балетными труппами во многом по экономическим причинам не могут предоставить всем желающим артистам равные возможности для реализации. Танцовщик А. Турдиев пишет: Мариинский, Большой, Михайловский – это кладбище талантов, а работа там – это в основном «кино для своих», у которых

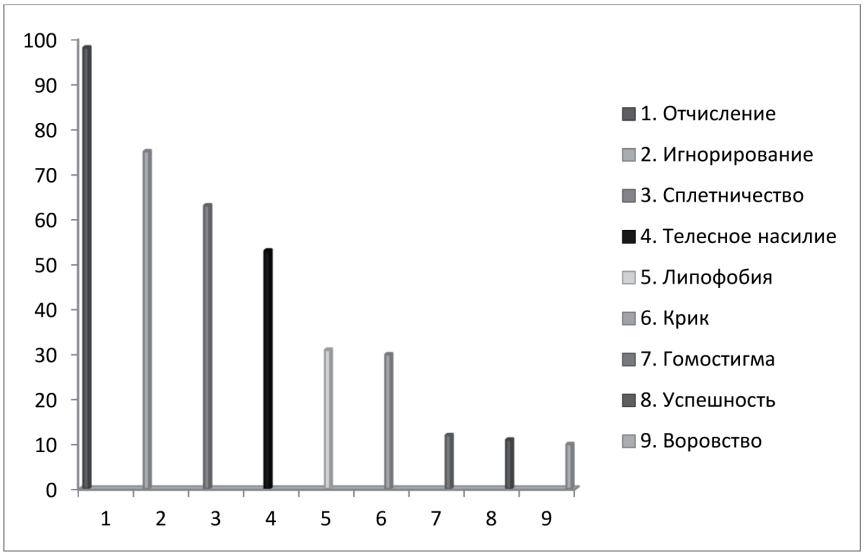

Рис. 2. Процентное соотношение явлений буллинга в балетном образовании

«есть нужные знакомства» [1]. Но зачастую и сами артисты не всегда адекватно оценивают свои возможности в контексте задач и эстетических требований конкретного театра. Отсюда возникает неудовлетворенность, в качестве деструктивной компенсации которой выступает сплетня. В балетных училищах сплетничество подогревается мощной конкуренцией и субъективностью в оценке профессиональных достижений. «Противоядием» от абсолютного торжества субъективности, которая неизбежна в искусстве, является исторически выработанный комиссионный принцип выставления оценок по профессиональным дисциплинам. Однако осознать сложность этого оценочного механизма учащиеся могут далеко не сразу, и поэтому сплетни становятся также инструментом совладания с чувствами страха, тревоги, неопределенности собственной судьбы и агрессии.

4. Телесное насилие с нанесением физического ущерба. 53% артисток балета сообщили, что самым тяжелым в обучении было постоянное насилие над собственным телом. Оно состояло не столько в выдерживании огромных физических нагрузок на занятиях классическим танцем, сколько в необходимости постоянно держать себя «в форме»: худеть любыми возможными и доступными средствами. При этом насилие это было педагогически управляемым и направляемым, т. е. осуществлялось педагогом классического танца. Вот как описывает свои переживания одна из учениц балетной академии: «На второй год обучения я стала ее бояться. Она не кричала, не угрожала. Уничтожала морально. Всех, кто был, по ее мнению, недостаточно худыми, она называла “жирными коровами” и “кабанихами”, “съевшими слона”. Она могла подойти прямо в коридоре, при мальчиках и других учителях, схватить за плечи и встряхнуть, указав на излишнюю полноту» [5]. Известно, что для похудения ученицы балетных школ используют слабительные медикаментозные средства, чрезмерное употребление которых вкупе с психоэмоциональными нагрузками зачастую приводит к анорексии и булимии, которые могут периодически сменять друг друга. С.М. Мессер писала об этом: «Стараясь подогнать себя под балетный стандарт худобы, <…> танцовщицы, в чем я могла не раз убедиться, занимаются самоистощением. Это настоящие голодовки, которые навлекают на бедняжек такие модные сегодня болезни, как анорексия и булимия. Наша принцесса Диана, страдавшая булимией, была патроном балетных трупп и, возможно, знала об этих порядках в мире балета. Хуже всего, что порой голодный мазохизм артистов негласно поощряется администрацией» [11]. Психологически такой вид насилия приводит к резкому снижению самооценки, чувству унижения, обесценивания, болезненным переживаниям собственного несовершенства, вины, одиночества, тревоге, особенно у тех, кто не имеет выраженных мазохистических склонностей.

5. Липофобия. 31% женщин сообщил, что в период пубертата источником значительных проблем для них являлось собственное тело. В частности, не имея в реальности чрезмерного веса, они выглядели толстыми из-за гормональной перестройки организма и подвергались стигматизации со стороны педагогов и одноклассников. Сокурсники демонстративно не желали стоять в паре с «толстой», «жирной» девушкой во время занятий дуэтно-классическим танцем, позволяли систематические насмешки, обидные гримасы. Это приводило к очень тяжелым эмоциональным переживаниям. Страданий добавляло и социальное давление: постоянная угроза отчисления из-за отсутствия должной физической формы.

Психологически страх перед жиром может рассматриваться как проявление страха перед женственностью и переходом в мир женщин, страха взросления. «Девочка становится женщиной, входя в возраст фертильности, а для гипотетической беременности жиру как важной части гормональной системы необходимо откладываться на бедрах и животе – тех самых местах, с которыми сегодня усиленно предлагают бороться не только диетами, но и хирургией. Отрежь свой жир и стань меньше, побудь подростком в глазах окружающих» [7]. Задаваемый профессией норматив в отношении тела как раз связан с отрицанием жира, борьбой с ним, и поэтому многие молодые балерины выглядят или как девочки-подростки, или как мальчики-подростки. И в том, и в другом случае налицо своеобразное отрицание женственности в ее биологическом понимании.

6. Крик, толчки, шлепки. 30% респондентов сообщили, что постоянный крик (визг) педагога воспринимали как насилие. Нужно отметить, что специфика обучения танцу такова, что педагогу необходимо повышение голоса: во-первых, нужна мгновенная реакция на выполняемое учеником движение, во-вторых, педагогу нужно быть услышанным учеником через громкое музыкальное сопровождение, в-третьих, во время занятия педаго-

гу нужно удерживать учащихся в определенном эмоциональном тонусе (на подъеме заинтересованности и увлеченности), что достигается также повышением голоса.

Это же касается толчков и шлепков по телу. Известно, что в американских школах такого рода действия запрещены. В отечественной традиции это норма, имеющая основания в практике: при прививании учащемуся правильных ощущений тела часто (особенно вначале, когда ребенок еще не ощущает свое тело) необходимо некоторое физическое воздействие. Так делали и в прошлом. С.М. Мессерер пишет в книге воспоминаний, что, давая урок в своем парижском классе, О.И. Преображенская ни секунды не сидела в кресле, она постоянно бегала по классу: кого-то шлепнет по спинке, кого-то еще пониже, кому-то поправит локоть, кому-то кисть и т. д. [11]. Другое дело, что здесь очень тонкая грань, когда повышение голоса, толчки, шлепки начинают восприниматься учеником как унижающие его достоинство. И меру этого педагог определяет сам и, видимо, не всегда удачно. Одна из участниц балетного форума пишет об этом: «…Если орать, человек просто тупеет, теряется и уже ничего не понимает, что от него хотят… У нас был преподаватель, который бил мальчиков указкой по ногам (девочек стеснялся), поэтому большинство просто ушли» [2].

7. Стигматизация гомосексуальности. 12% мужчин-танцовщиков сообщили, что объектом стигматизации со стороны педагогов и одноклассников была их слишком явно проступавшая манерность, мягкость, женственность в поведении, считываемая как проявление гомосексуальности. При этом руководители делали вид, что не замечают манерности и не видят давления на него со стороны других учащихся (обзывание, насмешки, игнорирование). Часто эти качества становились предметом осмеяния со стороны педагога классического танца и борьбы. Один из респондентов сообщил: «В течение всего срока обучения он (педагог. – *А.Ф.*) постоянно орал на меня и называл п*ом, требовал бросить свои п*кие штучки…» [Там же]. Исследование показало, что восприятие и отношение к гомосексуальности в российских балетных школах крайне противоречиво. С одной стороны, в общественном сознании образ артиста балета и гомосексуала чуть ли ни идентичны, с другой – в самом балетном сообществе, начиненном феминностью, царит молчаливая, а подчас и агрессивная гомофобия. Респонденты сообщили, что собственную гомосексуальность во время учебы им приходилось скрывать, а что касается театра, здесь у каждого ситуация складывалась по-разному. Но, как правило, ее социальное обнаружение (каминг-аут) они могли позволить себе только по занятии определенного положения в театре.

Нужно отметить, что негативное отношение к гомосексуальности имеет основания в советском балете, где архетипом являлся мужчина-герой (Спартак, Фрондосо из Лауренсии, Базиль из Дон-Кихота, Али из Корсара и т. п.). Характер свойственной им танцевальной лексики оказал влияние на эстетику обучения мужскому классическому танцу, который должен был быть мужественным, силовым, активным, прыжковым и т. п. Понятно, что ни для какой «размягченности» и манерности здесь места не остается, даже в том случае, если она является особенностью талантливого ученика.

8. Успешность. 11% опрошенных мужчин, которым удалось достичь успеха в профессии, показали, что испытывали насилие в виде насмешек, обзывания, игнорирования, сплетничества со стороны одноклассников. Эпизоды такого насилия относятся к начальному периоду обучения (1, 2-й год) и к пубертату. Вероятно, это проявление борьбы за лидерство и мужской аналог сплетничества, которое, скорее всего, преобладает у женщин. Если в начале обучения возможного лидера подавляют физически («чтобы не был круче нас»), то в дальнейшем, когда он обретает устойчивость, используют обесценивание. Респонденты рассказывают, что в период пубертата не очень успешные одноклассники объединялись в группы на основе отстаивания каких-либо иных, например, «мужских» ценностей, которые противополагались ценностям профессии. Их поведение выливалось в протест против успешного ученика и часто насильственные действия против училища (например, вандализм – ломали шкафчики в раздевалках и т. п.) [3]. В этом возрасте оценивание по результатам, а не по психоэмоциональным, личностным и человеческим качествам часто воспринимается обучающимися как структурное насилие со стороны образовательной системы. Но в балетной системе быть по-другому не может.

9. Воровство, кражи. 10% респондентов сообщили, что в период обучения становились жертвами краж (мобильные телефоны, туфли перед выступлением, балетный костюм

и др.). Танцовщик О. Корзенков говорит о более жестоких проявлениях «мира закулисья»: «…Было такое, что и балетные туфли к полу прибивали гвоздями, и битое стекло в них подсыпали. Однажды вообще кто-то костюм натер разогревающей жгучей мазью перед выступлением» [13]. Все перечисленные явления бесспорно могут быть отнесены к физическим, вербальным, социальным проявлениям буллинга.

Буллинг в балетном образовании (в сравнении с другими образовательными системами) значительно сложнее выявить и труднее корректировать, поскольку это явление 1) профессионально оправдываемое, 2) социально одобряемое.

Очевидно, что проводниками системного буллинга в хореографических училищах являются педагоги классического танца, которые как бывшие артисты и носители профессионального ремесла неизбежно несут вместе с ним и принятые в системе балетного образования воспитательные приемы. Отблеск прошлой сценической славы формирует вокруг педагога ореол избранничества, который приводит к чрезмерному почитанию и пиетету со стороны учеников и родителей. Обратной стороной «божественности», недоступности, звездности, которыми педагогов как носителей профессии награждает система, зачастую становится неосознанное чувство собственной исключительности, вседозволенности в обращении с учениками, отрицание возможности всякой критики и контроля над собой. Образ педагога-сенсея неосознанно используется педагогами для собственного психологического удовлетворения. И тогда любое из перечисленных выше насильственных действий становится оправданным, т. к. насилия устами / действиями педагога требует профессия. Унижение учащегося получает оправдание требованиями профессии, и возникает абьюз. «Обидчик» получает удовлетворение от преимущества над более слабой в физическом и психологическом плане «жертвой», применяет такое поведение, чтобы обесценить другого [4]. Немалую роль в оправдании балетного буллинга играет и социальное одобрение: «Хочешь быть великой балериной – терпи!»; «Нас также учили!»; «Искусство требует жертв» и т. д. Судя по текстам родителей балетных детей на Большом балетном форуме, такие требования ими хорошо знакомы [2].

Каковы же психологические причины балетного буллинга? По мнению психологов, первопричинами буллинга являются индивидуальные особенности жертвы – физические недостатки, особенности внешности, несамостоятельность, низкий статус в группе, неспособность себя защитить в силу физической, психологической подготовки, отсутствие навыков социальной адаптации, а также стремление к власти и самоутверждению агрессоров (буллей) [8; 9; 11]. Все это обнаруживается и в балетном образовании, но со специфической профессиональной окраской. Жесткие требования балетного искусства к телу, вероятно, неизбежно формируют у учащихся чувство физической неполноценности, повышенную критичность к внешности, избавиться от которых они смогут лишь со временем, по мере продвижения в профессии. Ученик балетной школы по определению несамостоятелен и, прежде всего, в профессиональном оценивании самого себя, т. е. в силу объективного отсутствия профессионального взгляда должен полагаться только на мнение педагогов. Несамостоятельность порождает и затруднения в самозащите, затрудняет адаптацию. Неуспешность, неуспеваемость ученика в профессии часто становится причиной существенного снижения его статуса в группе. Что же касается стремления к власти и самоутверждению у преподавателей, то их причина, вероятно, непереработанный опыт унижений, страха, насилия в прошлом, неотгореванность собственных профессиональных травм. Как пишет один из участников Большого балетного форума, балетный педагог – это «человек, который сам когда-то был жертвой насилия и теперь на подсознательном уровне пытается воссоздать такую же ситуацию, но, чтобы жертвой был не он, то есть быть с “другой стороны”. Унижающая учительница, вероятнее всего, сама когда-то была унижена и задавлена. Теперь она это отдает другим (плюс, вероятно, масса творческих и прочих неудовлетворенностей). На нее когда-то так же орали, а родители благословляли факт ора и оскорблений: “Она тебе добра желает, если хочешь быть «настоящей» балериной – терпи”. В итоге – великой балериной она не стала, но натерпелась сполна» [2]. Поэтому буллинг в деятельности балетного педагога может становиться механизмом психологической компенсации собственной неудовлетворенности, обиды, гнева.

Респонденты признаются: только повзрослев, они стали понимать, что применяемое к ним в училище насилие имело целью дополнительно стимулировать их к работе, заставить

«заслужить» внимание педагога, т. е. обидеть, чтобы обиделся и от обиды и злости стал работать лучше. Одновременно они отмечают, что эта стратегия работает не со всеми учениками. В период активной работы в театре опыт насилия артистами воспринимается как конструктивный, необходимый, неизбежный, однако в дальнейшем, когда заканчивается профессиональная исполнительская деятельность, эти установки не позволяют им признать наличие тяжелых переживаний, встретиться с ними и их проработать. Признание этих чувств обесценивает опыт профессии.

Как показывают результаты проведенного исследования, ключевой психологической задачей будущего артиста балета является выдерживание физического, психологического и эмоционального давления системы. Атакованный ею ученик (а потом и артист, и педагог) остается один на один со своими тяжелыми и непереработанными переживаниями. Т.И. Зернова, исследовавшая влияние различных форм ранней профессионализации на развитие подростков, отмечает, что, в отличие от сверстников из школы, обучающиеся профессии «артист балета» имеют более низкий уровень адаптированности, высокий уровень эскапизма, у них прослеживается выраженная потребность в помощи, защите, психологической поддержке, которую получают чаще всего в семье [6]. Стоит лишь отметить, что большинство артистов балета приезжают из других городов и воспитываются вне семей, в интернате, где получить такую поддержку не представляется возможным. Без нее проблема профилактики проявлений буллинга не может быть успешно решена.

Список литературы

1. Аверьянова В. Закулиса. Тайная и явная жизнь Самарского театра оперы и балета [Электронный ресурс] // Другой город. 2016. 24 июня. URL: http://drugoigorod.ru/opera_i_balet (дата обращения: 16.04.2018).
2. Большой балетный форум [Электронный ресурс]. URL: http://forum.balletfriends.ru/viewforum.php?f=1 (дата обращения: 16.04.2018).
3. Быкова Е.А., Истомина С.В. Проблема профилактики буллинга в образовательной организации [Электронный ресурс] // Вестн. Костром. гос. ун-та. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. URL: www.rusnauka.com/33_NIEK_2008/Psihologia/37294.doc.htm (дата обращения: 16.04.2018).
4. Гречкина А.А. Психолого-педагогическая характеристика буллинга в общеобразовательной школе [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по материалам XXVI Междунар. студ. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 6 ноя. 2014 г.). 2014. № 11(25). URL: http://sibac.info/archive/guman/11(26) (дата обращения: 16.04.2018).
5. Жукова Л. «Девочки боялись, что вырастет грудь, начнутся месячные». Будущие балерины терпят унижения, голодают и сводят счеты с жизнью [Электронный ресурс] // Lenta.ru. 2017. 13 нояб. URL: https://lenta.ru/articles/2017/11/13/swans (дата обращения: 10.04.2018).
6. Зернова Т.И. Влияние различных форм ранней профессионализации на личностное и интеллектуальное развитие подростков: дис. … канд. психол. наук. СПб., 2011.
7. Лапина Ю.В. Страж перед жиром [Электронный ресурс] // Психология сегодня. URL: https://psychologytoday.ru/public/strakh-pered-zhirom (дата обращения: 16.04.2018).
8. Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг) [Электронный ресурс] // Детская и подростковая психотерапия. СПб., 2001. URL: http//www.supporter.ru/docs/1056635892/bulling.doc (дата обращения: 06.04.2018).
9. Максименкова Л.И. Психологические аспекты буллинга в образовательной среде // Вестн. Псков. гос. ун-та. 2015. № 1. С. 50–53.
10. Маланцева О.Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? // Социальная педагогика. 2007. № 4. С. 90–92.
11. Мессерер С.М. Суламифь. Фрагменты воспоминаний. М.: Олимпия Пресс, 2005 [Электронный ресурс]. URL: https://profilib.net/chtenie/117195/sulamif-messerer-sulamif-fragmenty-vospominaniy-54.php (дата обращения: 19.04.2018).
12. Натарова А.П. Из воспоминаний артистки [Электронный ресурс] // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. 1903. Т. XCIV. URL: https://www.runivers.ru/lib/book9629/484642 (дата обращения: 16.04.2018).
13. Панфиловская Ю. На дне. Как известный артист, создававший в Ростове балет, попал в ночлежку [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2014. 26 нояб. URL: www.rostov.aif.ru/society/persona/1390981 (дата обращения: 16.04.2018).
14. Петросянц В.Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестн. Тамб. гос. пед. ун-та. 2011. Вып. 6(108). С. 151–154.
15. Петросянц В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011.
16. Резников Е. Пленники Терпсихоры [Электронный ресурс] // Youtube.com. URL: https://www.youtube.com/watch?v=EpoLQtNoHLw (дата обращения: 11.04.2018).
17. Шерстюк И.В. Параноидно-шизоидная и депрессивная позиции в теории Мелани Кляйн

[Электронный ресурс]. URL: https://www.b17.ru/article/12772/ (дата обращения: 16.04.2018).

18. Arora C. M. J. Measuring bullying with the life in School checklist // Patoral Care in Education. 1994. № 12. P. 11–15.

19. Besag V. E. Bullies and Victims in Schools, Milton Keynes: Open University Press, 1989.

* * *

1. Aver'janova V. Zakulisa. Tajnaja i javnaja zhizn' Samarskogo teatra opery i baleta [Jelektronnyj resurs] // Drugoj gorod. 2016. 24 ijunja. URL: http://drugoigorod.ru/opera_i_balet (data obrashhenija: 16.04.2018).

2. Bol'shoj baletnyj forum [Jelektronnyj resurs]. URL: http://forum.balletfriends.ru/viewforum.php?f=1 (data obrashhenija: 16.04.2018).

3. Bykova E.A., Istomina S.V. Problema profilaktiki bullinga v obrazovatel'noj organizacii [Jelektronnyj resurs] // Vestn. Kostrom. gos. un-ta. Ser.: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. URL: www.rusnauka.com/33_NIEK_2008/Psihologia/37294.doc.htm (data obrashhenija: 16.04.2018).

4. Grechkina A.A. Psihologo-pedagogicheskaja harakteristika bullinga v obshheobrazovatel'noj shkole [Jelektronnyj resurs] // Nauchnoe soobshhestvo studentov XXI stoletija. Gumanitarnye nauki: sb. st. po materialam XXVI Mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. (g. Novosibirsk, 6 noja. 2014 g.). 2014. № 11(25). URL: http://sibac.info/archive/guman/11(26) (data obrashhenija: 16.04.2018).

5. Zhukova L. «Devochki bojalis', chto vyrastet grud', nachnutsja mesjachnye». Budushhie baleriny terpjat unizhenija, golodajut i svodjat schety s zhizn'ju [Jelektronnyj resurs] // Lenta.ru. 2017. 13 nojab. URL: https://lenta.ru/articles/2017/11/13/swans (data obrashhenija: 10.04.2018).

6. Zernova T.I. Vlijanie razlichnyh form rannej professionalizacii na lichnostnoe i intellektual'noe razvitie podrostkov: dis. … kand. psihol. nauk. SPb., 2011.

7. Lapina Ju.V. Strazh pered zhirom [Jelektronnyj resurs] // Psihologija segodnja. URL: https://psychologytoday.ru/public/strakh-pered-zhirom (data obrashhenija: 16.04.2018).

8. Lejn D.A. Shkol'naja travlja (bulling) [Jelektronnyj resurs] // Detskaja i podrostkovaja psihoterapija. SPb., 2001. URL: http//www.supporter.ru/docs/1056635892/bulling.doc (data obrashhenija: 06.04.2018).

9. Maksimenkova L.I. Psihologicheskie aspekty bullinga v obrazovatel'noj srede // Vestn. Pskov. gos. un-ta. 2015. № 1. S. 50–53.

10. Malanceva O.D. «Bulling» v shkole. Chto my mozhem sdelat'? // Social'naja pedagogika. 2007. № 4. S. 90–92.

11. Messerer S.M. Sulamif'. Fragmenty vospominanij. M.: Olimpija Press, 2005 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://profilib.net/chtenie/117195/sulamif-messerer-sulamif-fragmenty-vospominaniy-54.php (data obrashhenija: 19.04.2018).

12. Natarova A.P. Iz vospominanij artistki [Jelektronnyj resurs] // Istoricheskij vestnik. Istoriko-literaturnyj zhurnal. 1903. T. XCIV. URL: https://www.runivers.ru/lib/book9629/484642 (data obrashhenija: 16.04.2018).

13. Panfilovskaja Ju. Na dne. Kak izvestnyj artist, sozdavavshij v Rostove balet, popal v nochlezhku [Jelektronnyj resurs] // Argumenty i Fakty. 2014. 26 nojab. URL: www.rostov.aif.ru/society/persona/1390981 (data obrashhenija: 16.04.2018).

14. Petrosjanc V.R. Problema bullinga v sovremennoj obrazovatel'noj srede // Vestn. Tamb. gos. ped. un-ta. 2011. Vyp. 6(108). S. 151–154.

15. Petrosjanc V.R. Psihologicheskaja harakteristika starsheklassnikov, uchastnikov bullinga v obrazovatel'noj srede, i ih zhiznestojkost': dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 2011.

16. Reznikov E. Plenniki Terpsihory [Jelektronnyj resurs] // Youtube.com. URL: https://www.youtube.com/watch?v=EpoLQtNoHLw (data obrashhenija: 11.04.2018).

17. Sherstjuk I.V. Paranoidno-shizoidnaja i depressivnaja pozicii v teorii Melani Kljajn [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.b17.ru/article/12772/ (data obrashhenija: 16.04.2018).

Bullying in ballet education: problem statement

The article deals with the issue of violence (bullying) in ballet education. This is the first time the problem has been raised in psychological and pedagogical science. Manifestations, psychological reasons, features of bullying in ballet education are considered based on the research of 187 graduates of choreographic schools of Russia of various years. The influence of the existing principles of ballet education on the formation of personal and psychological characteristics of dancers is also revealed in the article. Taking into consideration that the profession of a ballet dancer belongs to the category of stressful, it requires some special methods of psychological support.

Key words: *bullying, violence, segregation, ballet dancer, ballet education, body, anxiety, feelings, emotions.*

(Статья поступила в редакцию 07.05.2018)